

ЧЕЛОВЕК – СОЦИУМ – СВОБОДА: ПРОБЛЕМА ВЫБОРА

Юрий Резник

Человек и время: проблема жизненного выбора

Жизненный выбор: понятие и временной континуум

Альтернативность заложена в природе времени, в котором мы живем. Мы сами выбираем его, а не оно выбирает нас. Я убежден, что мы живем не только в разных социальных мирах, но и в разные времена и даже исторические эпохи. При этом нашим временем считается то, которое мы сами выбираем, а не только то, в котором живем. На одном промежутке истории столько времен, сколько в нем находится групп людей, способных их воспринимать и переживать (субъективный аспект). Речь идет не только о субъективном времени, которое у любого человека свое, но о характерном для отдельных социальных групп (интерсубъективный аспект). Можно допустить по аналогии с картиной мира, что у каждого социального субъекта (группы или общности людей) существует общая картина времени.

Жизненный выбор человека – это определение приоритетов его жизни либо на долговременную перспективу (выработка стратегий жизни), либо в локальном масштабе, т. е. конкретной ситуации места и времени (ситуативные установки). Причем в обоих случаях человек сталкивается с нерешенными ранее жизненными проблемами, являющимися для него не только лично значимыми, но и важными с точки зрения критериев конструирования времени, в котором он живет. Другими словами, в ходе жизненного выбора мы выбираем время своей жизни.

Эта проблема человека выражает противоречие между разными планами его бытия – идеальным (будущим) и реальным (настоящим). Как известно, по Дж. Хонигману человек проявляет себя в

повседневной жизни одновременно как идеальная личность, соответствующая идеалу, норме или ожиданиям своего непосредственного окружения, и реальная, переживающая настоящий момент.

Следовательно, идеальное и реальное как планы личностного бытия человека определяют временные координаты его жизни. Аутентичность же как способность индивидуума быть самим собой на определенном жизненном этапе находится на пересечении прошлого и будущего. Однако ее центр не совпадает с настоящим моментом и скорее смещен в сторону будущего.

Поиски человеком нового образа составляют содержание процесса *самопреобразования* – первого этапа жизненного выбора. Но стремление обрести себя в новом качестве не всегда и во всем совпадает с возможностями. Здесь и находится источник непрекращающегося конфликта между самостью и непосредственно «проприумом» или креативным центром личности и ее персоной (личной маской), т. е. тем, какой она желает казаться или произвольно кажется другим.

Второй этап жизненного выбора человека – *самоопределение* – заключается в стратегическом ориентировании или сознательном формировании будущего. Я рассматриваю самоопределение в традициях персонализма как конструирование личностью своего места в мире, осознание и осуществление собственного жизненного предназначения. Его суть связана с определением приоритетов жизни (целей, принципов, установок и пр.) при помощи конкретных технологий и процедур. Основной конфликт разворачивается между стратегическими ориентациями (схемой будущих действий) и способами их реализации.

Наконец, третий этап – *самоактуализация* – означает переход человека от потенциального состояния в актуальное, который завершается фиксацией момента аутентичности личности¹. Как утверждает К.Роджерс, чем активнее идет процесс самоактуализации личности, тем менее она зависима от внешних влияний и больше осознанности в ее поступках, а следовательно, она более свободна, поскольку у нее больше возникает ситуаций осознанного выбора альтернатив автономного поведения². Этот этап характеризуется противоречием между модальностями возможности (личностный потенциал) и необходимости (внешняя детерминация поведения).

Время является сущностной характеристикой жизненного выбора человека, задавая следующие координаты его существования: от прошлого к настоящему (проспектива); от настоящего к прошлому (ретроспектива); от настоящего к будущему (респектива); от будущего к настоящему (перспектива); от будущего к прошлому через настоящее (трансперспектива) и, наоборот – от прошлого к будущему через настоящее (трансетроспектива).

Каждая из временных координат имеет несколько разных измерений: субъективное, интересубъективное и объективное; индивидуальное, интериндивидуальное и метаиндивидуальное; психологическое (время, переживаемое личностью), социальное (например, время социальных групп) и психосоциальное (восприятие личностью времени других субъектов); осознанное, полусознанное (например, предсознательное) и неосознанное (например, бессознательное); рациональное, нерациональное или предрациональное (например, эмоциональный, чувственный интеллект или рассудок) и иррациональное (например, мистическое) и др.

В зависимости от учета этих измерений исследователи выделяют различные способы интерпретации времени жизни человека:

– концепция психологического поля как пространственно-временного континуума личности (К.Левин; 1964);

– концепция «первичных», спонтанных и «вторичных», рациональных суждений о времени (Л.Дуб; см. его монографию «Модели времени», 1971);

– концепция временного горизонта личности: линейное и пространственное мышление (Т.Коттл; см. его монографию «Воспринимаемое время», 1976);

– модель концептуального (осознанного) времени личности (А.Аарелайд, 1978);

– концепция «сквозного» времени (трансперспективы), отражающего взаимосвязь ретроспективных и перспективных моментов человеческого бытия (Ковалев, 1979)³.

Так, автор концепции поля К.Левин утверждает, что «...поведение зависит не от прошлого и не от будущего, а от поля настоящего. Это поле настоящего имеет некоторую глубину во времени. Оно включает “психологическое прошлое”, “психологическое настоящее” и “психологическое будущее”»⁴.

Однако выше речь идет о времени, переживаемом человеком, которое получило название психологического времени, опосредующего причинные или целевые отношения между событиями жизненного пути. Существует также социальное время жизни человека, которое определяется его включенностью в деятельность социальных групп и общностей.

В результате аналитического наложения или пересечения координат, измерений времени жизни человека, с одной стороны, и этапов его жизненного выбора, с другой стороны, мы получаем временной континуум (см. табл. 1).

Таблица 1

Временной континуум жизненного выбора человека

Координаты времени жизни	Измерения времени жизни		
	<i>Субъективное – объективное</i>	<i>Психологическое – социальное</i>	<i>Рациональное – нерациональное</i>
1. Самопреобразование (формирование человеком нового образа или существенная коррекция его прежнего образа)			
<i>Трансперспектива</i> (от будущего к прошлому через настоящее)	Промежуточные состояния самопреобразования (интерсубъективные, психосоциальные и предрациональные)		
	Преимущественно субъективный способ «выращивания» новых образов	Психологическое происхождение новых образов человека	Преимущественно иррациональный характер формирования образов
<i>Трансретроспектива</i> (от прошлого к будущему через настоящее)	Промежуточные состояния самопреобразования (интерсубъективные, психосоциальные и предрациональные)		
	Воспоминания о сильных сторонах и ярких событиях прошлого жизненного пути, имеющих значение для будущего	Подкрепление нового образа положительным социальным опытом и фактами поддержки значимых других	Формирование новой жизненной легенды, оправдывающей смену образа человека
2. Самоопределение (соотнесение нового образа человека с возможностями его реализации; выработка стратегических ориентиров жизни)			

<i>Перспектива</i> (от будущего к настоящему)	Промежуточные состояния самоопределения (интерсубъективные, психосоциальные и предрациональные)		
	Выработка жизненных приоритетов и стратегических ориентиров долговременного действия	Адаптация стратегических ориентиров к имеющимся социальным условиям жизни	Обоснование стратегии жизни и разработка жизненных планов на ближайшую перспективу
<i>Респектива</i> (от настоящего к будущему)	Промежуточные состояния самоопределения (интерсубъективные, психосоциальные и предрациональные)		
	Опора на имеющиеся у личности средства и ресурсы, необходимые для осуществления стратегии	Поиск личностных и социальных ресурсов для реализации стратегии	Рефлексия личностью путей достижения стратегических ориентаций
3. Самоактуализация (отнесение человека к старому опыту и воплощение им своего нового образа в настоящем времени)			
<i>Ретроспектива</i> (от настоящего к прошлому)	Промежуточные состояния самоактуализации (интерсубъективные, психосоциальные и предрациональные)		
	Обнаружение ситуативных установок, конкретизирующих содержание новой жизненной стратегии	Оценка реальных возможностей осуществления стратегии жизни, диагностика ситуации	Создание конкретных сценариев ситуативного взаимодействия по поводу реализации новой стратегии жизни
<i>Проспектива</i> (от прошлого к настоящему)	Промежуточные состояния самоактуализации (интерсубъективные, психосоциальные и предрациональные)		
	Реконструкция прежних установок и ориентаций	Определение резервов личностного и социального развития человека	Переоценка имеющихся средств достижения целей; коррекция опыта

Следовательно, с точки зрения временных координат самопреобразование – от будущего к прошлому через настоящее и обратно (трансперспектива $\leftarrow\rightarrow$ трансретроспектива), самоопределение – от будущего к настоящему и обратно (перспектива $\leftarrow\rightarrow$)

респектива), самоактуализация есть фиксация момента перехода от образа прошлого к настоящему и обратно (ретроспектива $\leftarrow \rightarrow$ проспектива).

Таким образом, время жизни человека является объемным личностным и социальным феноменом, который дифференцируется точками выбора. Оно включает в себя разные аспекты. Это (1) индивидуальное (психологическое) время жизни человека или субъективное измерение жизненного выбора (жизненный путь как индивидуальная траектория жизни) и интериндивидуальное время жизни человека или интерсубъективное измерение жизненного выбора (жизненный мир как опыт переживания совместного существования); (2) социальное время или продолжительность жизни социальных субъектов (объективно-деятельностное измерение). Первые два вида времени соотносятся обычно с индивидуальной и интериндивидуальной формами существования человека, последний – с его коллективным бытием.

В качестве исходных предпосылок я буду придерживаться далее следующих положений:

– в своей индивидуальной жизни человек переживает и конструирует время двояким образом: с одной стороны, как череду или последовательность событий, ведущих к заданной цели (жизненный путь); с другой стороны, как пространство со-бытия с другими субъектами (жизненный мир);

– в своей коллективной жизни человек руководствуется представлениями о времени той социальной группы, которую он выбирает по ценностным, профессиональным, этнокультурным и прочим основаниям;

– ценностные основания жизненного выбора человека определяют характер или тип предпринимаемых им действий в повседневной жизни, соответственно выделяются традиционное, целерациональное или инструментальное и ценностно-рациональное действия, а также соответствующие им типы субъектов;

– в зависимости от ценностных предпочтений (приоритетов) человек вырабатывает и реализует ту или иную жизненную стратегию, рассчитанную на долговременную перспективу, а также апроприрует соответствующие ей поведенческие модели и технологии.

Время жизни человека (субъективный и интересубъективный аспекты)

Жизненный путь человека

В качестве важнейшей предпосылки предлагаемой модели жизненного выбора человека следует рассматривать *концепцию жизненного пути*, создаваемую разрабатываемую совместными усилиями психологов и социологов.

Каждая из наук, изучающих жизненные процессы личности, предлагает собственные трактовки жизненного пути и способы его научной интерпретации. Так, психология делает акцент на изучении субъективной стороны жизненного пути, выражающейся в жизнеописаниях разного рода. Ее интересуют в первую очередь индивидуальные траектории жизни. Социология же рассматривает жизненный путь личности в социальном контексте, выделяя непосредственно институциональные аспекты и коллективные (групповые) траектории ее жизненной динамики.

В рамках обеих наук разрабатывается биографический подход. «С биографической точки зрения “жизнь одного человека” есть все его телесно-душевно-духовное становление, поведение и судьба в мире, от рождения до смерти»⁵. Именно в таком смысле, близком по содержанию к понятию «жизненный путь», чаще всего и используется некоторыми исследователями понятие «жизнь». Это – способ личностной репрезентации окружающей реальности, превращение ее в-себе и для-себя сущее бытие.

Психология жизненного пути. Психологи впервые в отечественной науке стали исследовать жизненный путь человека как его индивидуальную историю. Данная проблема разрабатывается как общей психологией, так и психологией личности.

В рамках общепсихологических исследований жизненного пути особо следует выделить работы С.Л.Рубинштейна, Б.Г.Ананьева и И.С.Кона.

Для С.Л.Рубинштейна жизненный путь – это движение человека к высшим, более совершенным формам жизни, к лучшим проявлениям своей сущности. Жизненный путь он рассматривал, с одной стороны, как целостное образование индивидуальной жизни человека, а с другой – как некоторую последовательность

качественно определенных этапов, которые он проходит на протяжении своей жизни, отвечая на вопросы: чем я был, что я сделал, чем я стал?⁶.

В понимании Б.Г.Ананьева жизненный путь в обществе – это его социальная биография. Он выступает основной формой развития личностных свойств человека⁷.

«Изучение жизненного пути, – писал И.С.Кон, – одна из центральных, ключевых проблем современного человекознания, в которой сфокусированы фундаментальные интересы философии, социологии, демографии, этнографии, истории, антропологии и многих других наук. Тема эта весьма многогранна и подразумевает множество разных вопросов»⁸.

В психологии личности следует назвать прежде всего концепции жизненного пути как самоосуществления человека Ш.Бюллер, мотивационных структур жизни С.Л.Рубинштейна и жизненного пути как организации психологического времени личности А.А.Кроника и Е.И.Головахи.

Ш.Бюллер впервые установила закономерности смены фаз (стадий) жизни и доминирующей мотивации личности в зависимости от ее возраста. С позиций системной теории Л.Берталанфи она рассматривает личность как открытую систему, взаимодействующую с окружающим миром посредством спонтанной активности. Жизненный путь человека выступает, с ее точки зрения, в трех аспектах: (1) как внешний, объективный ход событий жизни («внешние» события), (2) как история и результаты творческой деятельности и (3) как возрастные перемены во внутреннем мире личности («внутренние» события). Фазы же жизни имеют в своей основе целевые структуры личности, т. е. обуславливающие ее выбор и самоопределение. Всего Ш.Бюллер обнаружила пять фаз: начальный период (до 16 лет), период проб (16–25 лет), пора зрелости (25–45 лет), фаза стареющего человека (45–65) и период старости (свыше 65 лет). Следовательно, жизненный путь человека имеет пространственно-временную структуру⁹.

Я полагаю, что в связи с увеличением продолжительности жизни и продлением интеллектуальной активности человека произошел временной сдвиг этих периодов. Необходимо выделить период роста (25–45), а пора зрелости сдвинулась на воз-

растные рамки 45–65 лет. За ней следует период стареющего человека. Однако у каждого человека это может происходить индивидуально.

Одним из первых в отечественной науке к этой концепции обратился С.Л.Рубинштейн, который еще в 1935 г. дал оценку работы Ш.Бюллер, посвященной проблеме жизненного пути как индивидуальной истории личности¹⁰. «Сущность человеческой личности, – писал он, – находит свое завершающее выражение в том, что она не только развивается как всякий организм, но и имеет свою историю»¹¹.

Последняя же характеризуется прежде всего его деятельностью, в которой он преследует определенные цели и достигает некоторых результатов. Поэтому прогноз жизненного пути человека можно делать, опираясь на знание его мотивационных структур. Жизнь человека во многом определяется тем, чего он хочет сам и к чему он стремится. Система мотивации (потребности – интересы – влечения – установки – тенденции развития – идеалы и пр.) определяет направленность жизненного пути.

Жизненный путь стал предметом многолетних исследований украинских философов и социальных психологов (Л.В.Сохань, Е.И.Головаха, А.А.Кроник и др.)¹².

По мнению А.А.Кроника и Е.И.Головахи, при изучении жизненного мира необходимо использовать методологию каузометрического психолого-биографического анализа. Жизненный путь человека представлен в его программах, сценариях, картах времени. «Суть каузометрического анализа состоит в понимании личности и ее жизненного пути через психологическую реконструкцию системы причинных и целевых связей между жизненными событиями, свойствами личности, значимыми для нее людьми. Отражаясь в сознании человека, эти связи образуют многослойную субъективную картину жизни, которая в свою очередь выполняет функции долговременной регуляции и согласования жизненных замыслов и поступков человека с замыслами и поступками других людей»¹³.

Социология жизненного пути. У представителей социологической общественности к этой области имеется давний интерес.

Результаты одного из первых социологических исследований, посвященных изучению жизненных планов молодежи, опубликованы еще в 1966 году¹⁴. А в конце 1970-х годов отечественными уче-

ными совместно с их западными коллегами был реализован международный исследовательский проект «Жизненные пути молодежи в социалистическом обществе». Среди социологических исследований жизненных стратегий и перспектив следует выделить работы исследовательских групп М.Х.Титмы, Г.А.Чередниченко, В.Н.Шубкина и др. Общий итог социологических исследований жизненного пути нашел свое отражение в концепции *жизненных планов*.

М.Х.Титма и его коллеги провели целый ряд исследований, посвященных динамике жизненных ориентаций и перспектив молодого поколения¹⁵. Эти ориентации измерялись по четырехбалльной шкале: (1) значимость в жизни человека тех или иных видов деятельности (когнитивная оценка занятий); (2) наиболее важный вид деятельности (когнитивный выбор); (3) желание заниматься чем-либо и удовлетворенность от этого (эмоциональная оценка); (4) наиболее привлекательные занятия (эмоциональный выбор)¹⁶.

С точки зрения осуществления жизненных перспектив (намеченных планов) молодые люди подразделялись условно на «счастливиц» и «неудачников». Данные исследования имеют ярко выраженную социологическую направленность. Они рассматривают прежде всего проблемы включения молодежи в социальную структуру общества, ее (а не жизненное) самоопределение. Исследователей интересуют главным образом изменения социального положения в планах и реальной жизни молодого поколения.

Жизненный мир человека

Исходным для понимания интересубъективного аспекта времени жизни человека является термин «жизненный мир», которое заимствовано современными исследователями из феноменологической традиции в философии и науке.

Как известно, у основателя феноменологической философии Гуссерля жизненный мир представляет собой совокупность всех возможных и действительных мысленных горизонтов человеческого опыта. Он не только идеален, но и реален. И как таковой включает в себя базисное знание, в котором зафиксирована информация о собственном теле и стандартных ситуациях жизни (этот уровень знания используется человеком автоматически, произвольно), структуру релевантностей или сферу знания, кото-

рую формирует субъект в связи с конкретными жизненными ситуациями, и структуру типов, охватывающую знание типических жизненных ситуаций.

В «понимающей» социологии термин «жизненный мир» обозначает интерсубъективно разделяемый (взаимосогласованный) опыт, охватывающий все возможные и действительные горизонты человеческой жизни. Следовательно, этот мир представляет в данном случае не столько пространство жизни человека, сколько «внутренние» представления и переживания или, точнее, совокупность взаимосогласованных и типических значений, при помощи которых люди конструируют свою повседневную жизнь.

Этот предрациональный и непосредственный мир включает в себя их чувства и фантазии, сомнения и желания, утверждения и воспоминания. В феноменологическом смысле жизненный мир, по словам Н.Ф.Наумовой, имеет два временных измерения: «социальное, интерсубъективное настоящее и индивидуальное – от прошлого к будущему»¹⁷.

Ю.Хабермас, унаследовавший в своей теории коммуникативного действия многие положения феноменологической социологии, рассматривает жизненный мир как общий нам с другими людьми, осваиваемый «интерсубъективно», т. е. во взаимодействии с ними¹⁸. «Реальность повседневной жизни представляется мне как интерсубъективный мир, который я разделяю с другими людьми... Действительно, в повседневной жизни я не могу существовать без постоянного взаимодействия и общения с другими людьми»¹⁹.

В представлении Ю.Хабермаса данное понятие употребляется также в контексте его соотношения с другим – «системный мир». Такое разделение социума на две взаимосвязанные сферы бытия он предложил и обосновал, заимствуя и синтезируя понятия и идеи, относящиеся к двум различным научным традициям – структурно-функциональному подходу и социальной феноменологии.

При таком понимании «жизненный мир» – это прежде всего сфера «горизонтальных» связей людей, их непосредственных коммуникаций, которые проявляются в социальных отношениях в семье, дружеской компании, на работе. Сюда Хабермас относит публичную сферу, включающую разнообразные коммуникационные сети, в частности средства массовой информации. Именно здесь

создается, по его мнению, культура, возникают различные образцы взаимодействия, новые социальные формы и движения, формируется общественное мнение. Поэтому более правомерно рассматривать этот мир как сферу непосредственных коммуникаций людей и их повседневной культуры.

Вместе с тем следует иметь в виду, что жизненный мир в его феноменологическом понимании – это мир непосредственной коммуникации, мир как предданное, охватывающее систему донаучных, неотрефлексированных знаний человека о повседневной жизни. Он представляет собой целостную структуру человеческой практики, определяющую горизонт всех мыслимых и немислимых целей и проектов.

В современном социуме ему противостоит *«системный мир»*, который образуется совокупностью безличных (анонимных) отношений людей в сфере экономической и государственной деятельности. Первоначально он вычленяется из общественного компонента жизненного мира, который становится в дальнейшем его «окружающей средой». Он подчинен инструментальной рациональности, т. е. ориентированной на целедостижение. Поэтому более целесообразно рассматривать его как часть жизненного мира, обособленную в процессе социокультурной эволюции и противопоставленную в дальнейшем всем другим его частям.

В социоструктурном плане «жизненный мир» представлен такими образованиями и феноменами, которые имеют, с одной стороны, преимущественно «естественную», биосоциальную природу (например, территориальные и репродуктивные общности, семья, дружеские компании), а с другой стороны, «искусственное», социокультурное происхождение (системы коммуникаций, общественные объединения и движения), а «системный мир» — только «искусственными» явлениями: политическими, экономическими, правовыми, религиозными и иными институтами и системами.

Вернемся теперь к логике нашего исследования. С точки зрения реализации стратегий жизненный мир личности представляет собой поле ее актуальных и потенциальных возможностей. Это

часть или сфера личностного бытия, которая поддается сознательному изменению и конструированию в соответствии с принятыми ранее установками и ориентирами.

Итак, понятие «жизненный мир» характеризует сферу объективно обусловленного и субъективно значимого опыта людей, а также систему их непосредственных межличностных и групповых отношений, детерминированных как естественными (например, биологическими или половозрастными) различиями, так и социально-психологическими факторами. Это – мир коммуникаций и интерактивных форм социального взаимодействия людей, регулируемых при помощи ценностных и символических посредников. Он характеризует социокультурное измерение человеческой жизни вообще.

Временные границы жизненного мира и жизненного пути человека

Определим далее границы между так понимаемым жизненным миром и другими формами существования личности. В первую очередь покажем соотношение между понятиями «жизненный мир» и «жизненный путь».

Во-первых, различие между указанными выше понятиями состоит прежде всего в том, что они выражают разные измерения человеческой жизни – **коллективное** (интерсубъективное) и **индивидуальное** (субъективно значимое).

Можно предположить, что жизненный мир является сферой применения и объектом стратегической деятельности коллективного субъекта (субъектов), а жизненный путь выступает как процесс развития конкретного человека в качестве субъекта сознательного конструирования собственной жизни. В первом случае подчеркивается интенциональный (объектно ориентированный) и интерсубъективный характер жизни человека, а во втором – ее субъектное и субъективное (лично значимое) измерение²⁰.

В данном случае *жизненный мир есть сфера совместного бытия личности, выступающая ареной (сценой, площадкой) сознательного изменения посредством коллективных действий и усилий, а жизненный путь – это индивидуально-типический и сознательно направляемый самим индивидом порядок осущест-*

вления жизненных событий личности, т. е. одновременно их естественный (спонтанный) ход и предмет искусственного моделирования.

Во-вторых, на второй план выдвигаются **пространственно-временные параметры** жизнедеятельности человека. Различие между этими понятиями состоит в следующем: жизненный мир как сфера применения и объект имеет четкие границы, устанавливаемые в процессе совместной деятельности субъекта, он всегда локален и интенционально обусловлен; жизненный путь характеризует вектор индивидуального развития человека как субъекта собственной жизни, он имеет временной масштаб и свою «географию».

Но нас интересуют не только пространственные рамки явлений, обозначаемых данными понятиями, но и временные интервалы их существования. Жизненный мир характеризует «интерсубъективное настоящее». Это то, что существует здесь и теперь для субъектов социального взаимодействия. Жизненный путь охватывает весь обозримый процесс жизни конкретного человека в контексте его развития от прошлого к будущему.

Следовательно, понятие «жизненный мир» обозначает сферу жизни человека и его совместного существования с другими людьми в общем для них культурном и символическом пространстве и, как правило, в настоящем времени, а понятие «жизненный путь» – индивидуальное существование человека во времени (от прошлого к настоящему и будущему), т. е. временной вектор и динамику его сознательно направляемой жизни.

В-третьих, еще одно различие между трактовками жизненного мира и жизненного пути заключается в том, что личность проявляет себя как на **общественном поприще**, так и в **индивидуальном** пространстве жизни. При этом личная жизнь человека не тождественна его частной жизни, которая противопоставляется обычно общественной. Она включает в себя психические и социальные, общественные (социально значимые) и индивидуальные (индивидуально значимые) проблемы. Поэтому личная жизнь должна войти в круг изучаемых в науке явлений наряду с другими сторонами жизненного мира.

«В отличие от жизни социальной в личной жизни человека, – пишет К.А.Абульханова-Славская, – нет тех критериев, норм и стандартов, как нет и инстанций, которые могли бы судить и оценивать, хорошо ли сложилась его жизнь, благополучна ли, правильна

ли она. Жизненные достижения, успехи, как правило, оцениваются лишь по социальным меркам и критериям – стал хорошим специалистом, добился славы, успехов, постов, материальных благ»²¹.

В то самое же время необходимо иметь в виду, что личная жизнь, будучи важной сферой жизненного мира человека, входит составной частью в его жизненный путь. Она представляется как его личная, индивидуально значимая история.

Итак, имеются по крайней мере две трактовки человеческой жизни, понимаемой в ее узком смысле, т. е. как сознательно направляемой и конструируемой. Понятие «жизненный мир» отражает не только интересубъективное настоящее личности, но и всю совокупность ее жизненных личных и социальных ситуаций, конструируемых совместно с другими участниками жизненного процесса, а «жизненный путь» лучше всего выражает, на наш взгляд, биографический аспект жизни, организуемой и сознательно направляемой самим индивидом.

Картина времени социальных субъектов

Субъекты социального времени

Время человека интегрировано в жизнь социальных групп (коллективных субъектов). Темп его социальной жизни невероятно возрос. Это в значительной степени изменило его философию и психологию. Появились люди, которые сформировали привычку жить в постоянном ускоренном режиме, теряя из виду предметы, требующие систематических и долговременных занятий. Кроме индивидуально-субъективного и интересубъективного времени, следует рассматривать отдельно социальное время человека, которое относится к характеристике жизни поколений, других социальных общностей.

Как известно, смена поколений происходит каждые 20–25 лет. У каждого из них имеется собственная культура, общие социально-психологические черты, схожий опыт адаптации к условиям окружающей среды. Можно предположить, что их представления о времени отличаются друг от друга. Например, молодое поколение несколько иначе представляет себе время, чем люди пожилого возраста. Как правило, у последних считается, что их лучшее

время уже прошло, а молодые находятся в самом расцвете сил. Их время – это время, полное радужных надежд и исполнения самых сокровенных желаний.

Можно предположить далее, что представления о времени различаются не только у поколений, но и у разных социально-профессиональных категорий общества. Ведь каждая социальная группа вырабатывает собственные культурные установки и стилевые особенности, полагаясь на свой опыт, принятые в ней стандарты образования, общения и пр. Должны ли, например, отечественные ученые строить свои представления о нашем времени, исходя из общественных умонастроений или полагаясь на информацию коммерческих СМИ? Или их мнения и экспертные оценки обязаны учитывать «объективный» контекст исследуемой реальности?

Существуют также общности людей, границы которых определяются социокультурными и прежде всего ценностными рамками. Назову их условно социокультурными ареалами или ценностными стратами. Кроме ценностных приоритетов, они различаются особым отношением к проблеме регуляции социального времени.

С точки зрения способа или характера освоения времени жизни я различаю три таких группы людей: не-деятели («обыватели»), эго-деятели («карьеристы») и эко-деятели («гармонические личности»). Различие между деятелями и не-деятелями в формировании образа времени состоит, на мой взгляд, в следующем. Деятели – это люди с активной жизненной позицией, которые живут во времени, создавая и расширяя в нем собственное пространство. Их отличает выраженное стремление к переменам в социальном окружении и изменениям в своей жизни. Напротив, не-деятели не имеют собственной картины времени. Они предпочитают встраиваться в картину времени других социальных субъектов (деятелей), обладающих большим творческим потенциалом. Поэтому их жизненная позиция характеризуется пассивностью, неосознанностью и потребительской направленностью.

Различие между эго-деятелями и эко-деятелями заключается в характере их жизненных ориентаций и стилевых особенностей. Эго-деятели предпочитают работать на себя, создавая соответствующий им образ времени и эксплуатируя ресурсы непосредственного окружения в собственную пользу. Эко-деятели ориенти-

руются на сбалансированное взаимодействие и обмен ресурсами с окружающей средой. Они предпочитают больше отдавать, чем брать или получать.

Не-деятели (субъекты традиционного поведения). Не-деятели слабо описаны в социально-научной и психологической литературе. Их отношение ко времени своей жизни отличается нерелексивным и рецептивным характером. В силу этого они не успевают перерабатывать информацию, которая обрушивается каждодневно в огромных объемах. Из сферы их внимания выпадают многие, в т. ч. важные проблемы. Получается парадокс: чем выше темп жизни такого человека, неспособного к рефлексии и избирательному отношению к действительности, тем ниже у него адаптационный потенциал.

В терминах социальной теории М.Вебера действие не-деятеля можно описать как традиционное, являющееся результатом непреднамеренного следования сложившимся в обществе традициям, аффективное, вызванное чувствами или эмоциональными состояниями, и, наконец, массовое, обусловленное господствующими социальными настроениями. Не-деятель склонен более к эмоциональному, чем рациональному восприятию социальной действительности. Его поведение направляется преимущественно чувствами и страстями. Вместе с тем действие эго-деятеля можно определить как инструментальное, ориентированное, по мнению Ю.Хабермаса, на достижение формальных целей и результатов.

Стиль жизни не-деятелей определяется в научной литературе следующим образом:

– *пассивный* и *пассивно-деструктивный* (в типологии А.Адлера);

– *избегающий*, т. е. ориентированный на бегство от решения жизненных проблем, страх перед жизнью и неуверенность в собственных силах (А.Адлер);

– *рецептивный*, т. е. ориентированный на потребление, пассивность и зависимость; преобладание потребностей в безопасности (Э.Фромм);

– *накапливающий*, направленный на накопление и сохранение накопленного, боязнь всего нового, основательность и подозрительность; потребности в безопасности, корнях и преданности (Э.Фромм);

– *конформистский*, принимающий одобряемые в его рамках цели социального действия и старающимся достигать их стандартными институциональными средствами (Р.Мертон);

– *тоталитарный тип*: склонность к подчинению любой власти или институциональным структурам, доминирующим в обществе (Р.Дарендорф);

– *потребляющий*, ориентированный в первую очередь на пользование социальными благами и услугами, создаваемыми другими людьми (Р.Дарендорф); ориентированный на благополучие (Г.Леарри);

– *стихийно-обывденный*, пассивный и зависящий от повседневных событий или ситуаций (К.А.Абульханова-Славская);

– *промежуточный тип*, находящийся в зависимости от обстоятельств, которые побуждают его действовать либо согласно долгу, либо под влиянием эгоистических импульсов (П.И.Смирнов)²².

Близким по смыслу к термину «не-деятель» выступает термин «обыватель». Бывать – это характеристика степени неприсутствия или неучастия человека в общественной жизни, его традиционный образ жизни и закрытость жизненного уклада. «Бывать» – это еще не значить «быть», т. е. являться полноценным и полноправным субъектом социальных отношений и творцом собственной жизни, т. е. деятелем. Это скорее находится рядом, недалеко от «столбовой дороги», от магистрали, по которой проходят основные ресурсы, распределяемые и направляемые на цели других субъектов. Обыватель – это человек толпы, массовый индивид, стремящийся затеряться в огромном жизненном пространстве, стать незаметным в этой жизни. По своему жизненному стилю он сродни наблюдателю, который смотрит на происходящее как бы со стороны, не вникая глубоко в суть переживаемого.

Эго-деятели (субъекты целерационального действия). В свою очередь «эго-деятель» – это человек, ориентированный на себя, игнорирующий коллективные интересы и стремящийся к извлечению максимальной выгоды из общего дела. Следуя далее теории Вебера, можно предположить, что он руководствуется логикой целерационального и частно-корпоративного действия, ярким примером которых может служить своекорыстие бюрократии или группы предпринимателей-монополистов. Они придер-

живаются критериев формальной рациональности, в т. ч. таких, как расчет (калькуляция), деловая эффективность и личный или корпоративный успех.

Назову лишь некоторые социально-временные особенности группового портрета эго-деятелей. Эта группа отличается следующими чертами:

- ориентация на формальные цели и результаты;
- следование ситуативным установкам, размытость жизненных принципов, ценностная пластичность;
- способность предугадывать новый расклад сил и влияний, чтобы не просто «плыть по течению», а извлекать выгоду из социального окружения для собственного положения;
- ориентация на временные стандарты потребительского поведения своей группы;
- умение всегда находиться в «нужном месте» и в «нужное время»;
- информационная всеядность и социальная бесчувственность;
- стремление к быстрому исполнению дел, склонность к суете.

В целом эго-деятели, занимающие ведущие позиции в современном обществе, отличаются следующими социально-психологическими характеристиками:

– *активно-деструктивный стиль*: стремление к господству над слабыми и подчинению более сильным и влиятельным людям одновременно с претензий на то, чтобы быть единственным в своем роде (А.Адлер);

– *«берущий» тип*: повышенная активность, затрачиваемая на решение собственных жизненных проблем, на фоне сниженного социального интереса – чувства эмпатии к другим людям (А.Адлер);

– *враждебный тип*: агрессивная настроенность против людей (в терминах К.Хорни);

– *рецептивный и эксплуатирующий типы*: ориентация на потребление и установка на обладание и присвоение (в типологии Э.Фромма);

– *ритуальный тип*: внимание к форме при полном безразличии к целям и содержанию деятельности (Р.Мертон);

– *инициативный* без опоры на ответственность (К.А.Абульханова-Славская);

– *функционально-действенный*: эффективная организация жизненных событий во времени (К.А.Абульханова-Славская);

– *карьерист*, действующий во имя достижения эгоистических целей, но прикрывающийся патриотическими или реформистскими лозунгами (П.И. Смирнов)²³.

Обобщенная характеристика эго-деятели может быть выражена в понятии «карьерист», обозначающем в данном случае человека, ориентированного преимущественно на упрочение собственного социального и материального положения и возвышение над другими людьми (властвование) при полной зависимости от более сильных и влиятельных лиц или структур. Именно такие эго-деятели и эго-группы составляют костяк управляющего класса сегодняшней России. По своему типу они являются преимущественно статусными, а не модальными личностями, которые определяются совокупностью стандартизированных ролей, закрепленных за соответствующим статусом и расположенных в определенной конфигурации²⁴.

Эго-деятель стремится к расширению своего влияния в публичной сфере. Это – *публичный человек*, который находится всегда на виду, купается в лучах славы и общественного внимания. Он живет одновременно частной, обособленной жизнью, не предназначенной для открытой демонстрации, и публичной, которая призвана держать в информационном напряжении толпу обывателей, вызывая у них смешанные чувства зависти и неприятия.

Эко-деятели (субъекты ценностно-рационального действия). Напротив, они формируют иной стиль взаимодействия с природным и социальным окружением, который отличается сбалансированным и гармоническим характером.

Ведущим типом действия выступает для них ценностно-рациональное, основанное на вере субъекта в безусловную, «самодовлеющую ценность определенного поведения как такового, независимо от того, к чему оно приведет»²⁵. Можно предположить, что эко-деятель, невзирая на возможные последствия для него лично, например, необходимость достижения какой-либо внешней цели, следует своим убеждениям о долге, достоинстве, красоте, религиозных и иных ценностях и т. д.

С точки зрения Ю.Хабермаса, этот тип действия можно определить также как коммуникативное, т. е. ориентированное на взаимопонимание, и практическое, направленное на создание социально значимых объектов. В практическом действии конечный результат определяется во многом не столько экономическими, политическими и информационными факторами, сколько культурным уровнем субъектов, их компетенцией, т. е. внутренними ресурсами, а также особым характером реализации их автономии.

Эко-деятели предпочитают жить и работать, не заботясь о символическом оформлении и публичной оценке результатов своей деятельности. Им важны не формальные условности, ведущие к успеху и процветанию, а общий социальный и нравственный смысл происходящего и практическая польза их действий. Как известно, Э.Гидденс противопоставляет «практическое» или «молчаливое» действие дискурсивному, субъект которого может высказываться устно об условиях своей жизни. Интенциональность проявляется в практическом действии как «молчаливое знание», предполагающее общую *компетентность субъекта*, т. е. то, что он знает относительно собственной деятельности и умеет с точки зрения наличия у него соответствующего опыта, но не обязательно высказывает вслух, добиваясь публичного признания, в отличие от коммуникативной компетентности носителя дискурсивного знания. Но это не все, что знает эко-деятель: «молчаливое» знание не всегда оказывается востребованным и «услышанным» другими субъектами. Его еще надо суметь спросить об этом, расположить к рассказу. Но именно в нем содержится предпосылка социальных и культурных инноваций.

Так кто же такой эко-деятель, и почему именно с ним я связываю надежды на возрождение современной России? С моей точки зрения, это человек, наделенный следующими чертами:

- стремящийся к равновесию с природной и социальной средой;
- разделяющий ценности сохранения человеческого рода;
- созидательный и творческий;
- толерантный к иному, принимающий все разнообразие мира;
- любящий жизнь во всех ее лучших проявлениях;
- ориентированный на самосовершенствование;
- заботящийся о своем непосредственном окружении.

Мне представляется недостаточно разработанным в научном плане образ эко-деятеля как человека созидающего. Именно созидающего, а не творящего. Творить могут, да и должны не все люди, а вот созидать может большинство из них. Недавно в проекте Закона «О культуре» я встретил традиционный раздел «Творческие работники». Это термин с весьма расплывчатым и неопределенным содержанием, как, впрочем, и отраслевое понимание культуры. Чего стоит только одно название государственного учреждения – «Министерство культуры». Как будто все остальные организации и учреждения не имеют отношения к последней. К тому же, если принять условно ее узкую трактовку, то далеко не все работники культуры занимаются творческой деятельностью. В мире искусства нужны не только творцы (художники, писатели и пр.), но и хорошие менеджеры, продюсеры и аналитики (критики).

Созидание имеет более широкий и определенный смысл, чем творчество: умножение материального, интеллектуального и духовного богатства общества. Оно возможно и осуществимо во всех сферах общественной и личной жизни. Творчество есть лишь один из моментов созидания нового для субъекта предмета или содержания деятельности. Созидать может каждый на своем поприще, развивая тем самым свой личностный потенциал и расширяя ресурсы всего общества.

Для эко-деятелей характерны такие типологические черты, как:

– *активно-конструктивный стиль*, связанный с ориентацией на достижение успеха в жизни посредством реализации «творческого Я» индивида, а не за счет самоутверждения (классификационные признаки А.Адлера);

– *социально-полезный и дающий тип*: установка на сотрудничество, забота о других и заинтересованность в общении с ними (А.Адлер);

– *продуктивный тип*: ориентация на сотрудничество с людьми, помощь им, потребность в продуктивном труде и ответственность за происходящее вокруг, творческая самореализация; потребности в свободном выборе идентичности и системы взглядов (Э.Фромм);

– *преимущественно новаторский стиль*: установка на достижение социально приемлемых целей, использование средств, выходящих зачастую за пределы принятых в обществе институциональных норм (Р.Мертон);

– *универсальный тип*: способность к выполнению разных видов деятельности в обществе (Р.Дарендорф);

– *инициативный* с опорой на ответственность (К.А.Абульханова-Славская);

– *творчески-преобразующий*: успешная регуляция собственных инициатив и их последствий во времени (К.А.Абульханова-Славская);

– *служитель-западник* (мы бы сказали «модернизатор»), проявляющийся в ситуациях, когда возникает необходимость реформ, сопровождаемая сильным давлением со стороны модернизированных стран (П.И.Смирнов)²⁶.

Таким образом, эко-деятель – это человек преимущественно интеллектуального труда, который профессионально занимается созидательной деятельностью на избранном им поприще и полагается во всём на свой собственный талант, обладающий социальной значимостью и приносящий очевидную пользу другим людям. Такой человек придерживается во всем установки «не навреди», проявляя заботу о тех, кто его окружает и, разумеется, кого он сам выбирает в первую очередь в качестве полноценных партнеров по общению. Это, как правило, модальная личность, которая укоренена в собственную культуру и находится в гармонических отношениях с природным окружением.

Таким образом, в отношении времени указанные субъекты – не-деятели, эго-деятели, эго-деятели – проявляют себя по-разному. Первые предпочитают вести традиционный и относительно закрытый образ жизни, адаптируясь к картине времени других субъектов (деятелей). Поэтому их собственный жизненный выбор не может быть реализован в полной мере. Вместе с тем они становятся объектом непрерывной борьбы за сферы влияния между двумя группами деятелей. Эго-деятели навязывают им свой жизненный стиль с характерными для него критериями личной почти не ограниченной свободы, жесткой конкуренции и своекорыстия. В свою очередь эко-деятели пытаются привлечь не-деятелей на свою сторону, предлагая им различные программы социальной поддержки.

Эго-деятели демонстрируют агрессивный стиль жизни, вовлекая в сферу своих интересов другие социальные группы и в первую очередь не-деятелей. В отношении времени они выполняют креа-

тивную функцию, наполняя его картину собственными смыслами и ценностями и выступая в роли демиургов, которые навязывают свои представления другим субъектам. Этот тип деятелей является доминирующим в странах с развитой экономикой, где наряду с некоторыми демократическими завоеваниями и научно-техническим прогрессом имеют место тенденции роста потребительства и чрезмерной эксплуатации человеческих ресурсов ради усиления экономического и политического господства правящей элиты.

Эко-деятели только выходят на историческую арену. Их жизненный выбор связан с сохранением и приумножением природных и культурных ресурсов, ослаблением деструктивных последствий научно-технической и информационной революции, отказом от любых форм насилия. Они выполняют функцию коррекции социальных изменений, не претендуя на господство собственных представлений о времени, но и не допуская деформации социальных отношений. Возможно, их будущее связано с новой формой социальной самоорганизации (постгражданская общественность), модель которой построена мною с учетом принципов трансперсонализма. Но об этом в другой раз.

Итак, время жизни социальных субъектов является сферой столкновения и противоборства разных сил и тенденций. Человек переживает время своей социальной группы: поколенческих, социально-профессиональных общностей или социокультурных ареалов. Значит ли это, что наше будущее связано с расширением пространства самодеятельности лишь одного из типов субъектов социального времени, а именно эко-деятеля? Нет, конечно. Можно лишь предположить, что в современном обществе доминируют эго-деятели и их представления о времени, а в постсовременном большее влияние оказывают на формирование картины социального времени эко-деятели.

Жизненные стратегии социальных субъектов

Жизненный выбор человека осуществляется путем выработки и реализации стратегий и соответствующих им поведенческих технологий. Жизненную стратегию я определяю как динамическую систему сознательного ориентирования человека на долго-

временную перспективу жизни. Это – способ конструирования субъектом собственной жизни посредством поэтапного формирования его будущего²⁷.

В научной литературе предлагаются разные основания типологизации жизненных стратегий. Так, например, некоторые персонологи (Г.Мюррей, Г.Леарри и др.) полагают, что личность осуществляет свой выбор между свободой действий и давлением средовых факторов, используя разнообразные стратегии поведения: *адаптацию* (учет прошлого опыта) или *трансформацию* (порождение будущего), *актуализацию* (ориентацию на настоящее) или *самоактуализацию* (ориентацию на будущее с учетом настоящего) и т. д.²⁸. Отсюда можно описать деятельность субъектов в двух шкалах: адаптация – трансформация; актуализация – самоактуализация.

Можно предположить, что не-деятели руководствуются, как правило, стратегиями адаптации и актуализации. Напротив, деятели ориентированы в основном на трансформацию. Они различаются между собой только характером отношения к настоящему. Эго-деятели предпочитают жить в настоящем (актуализация), хотя они не лишены способности порождать будущее. Эко-деятели стремятся в первую очередь к самоактуализации.

Но имеются и другие критерии типологизации жизненных стратегий. С моей точки зрения, человек как представитель различных социальных групп может последовательно занимать три разные, хотя и взаимосвязанные позиции, обусловленные видом активности: «иметь» (рецептивная активность), «достигать» (мотивационная или «достиженческая» активность) и «быть» (творческая или «экзистенциальная» активность). В зависимости от этого человек выбирает тот или иной вариант жизненной стратегии.

Стратегия благополучия. В жизни людей, придерживающихся стратегии благополучия, преобладает ориентация на «получение полного комфорта в жизни», достигаемого посредством приобретения разнообразных материальных, культурных и социальных благ. Для них характерны также отношение человека к жизни как способу удовлетворения различных потребностей, стремление к стабильности, полная уверенность в завтрашнем дне.

Не-деятели руководствуются, как правило, стратегией жизненного благополучия. Она, по мнению А.Маслоу, базируется на физиологических потребностях личности, а также ее потребно-

стях в безопасности и комфорте. У Э.Фромма она связана с позицией «иметь». «При рецептивной активности, – писал Э.Фромм, – человеку представляется, что “источник всех благ” лежит вовне, и он считает, что единственный способ обрести желаемое – будь то нечто материальное или привязанность, любовь, знание, удовольствие – это получить его из этого внешнего источника»²⁹.

Следует отметить, что потребительство не является уделом лишь одних обывателей и вообще людей, лишенных истинных человеческих радостей и ограничивших свои потребности главным образом материальными благами.

В нашем обществе в связи с резким, обвальным характером падения производства и уровня жизни населения данный тип стратегий становится доминирующим. Его разделяют многие социальные группы, придерживающиеся самых разных, иногда противоположных политических и культурных ориентаций. Особенностью их жизненного уклада на данном этапе является выбор преимущественно материального индивидуального или группового, возрастного благополучия как альтернативы прежним жизненным стратегиям, основой которых была относительная стабильность жизни, дающая уверенность в завтрашнем дне.

Времени жизни эго-деятелей соответствует *стратегия жизненного успеха*, рассчитанная на общественное признание и получение какой-либо выгоды, ярким примером которой может служить предпринимательство. Она основана на потребностях личности в признании и самоуважении. Это стратегия активизма и символических ценностей, которая выражает, по Э.Фромму, эксплуататорскую (овладевающую), рыночную (обменивающую) и продуктивную (практически-деятельную) ориентацию. «Плодотворность – это реализация человеком присущих ему возможностей, использование своих сил»³⁰.

Стремление к жизненному успеху, реализуемое посредством собственных усилий и действий человека, является отличительным признаком этого типа стратегий. Главное в нем – осуществление личных планов, идей и замыслов в расчете на их последующее общественное признание.

Стратегия успеха ориентирует человека в основном на «внешние» результаты и проявления. Эго-деятелю важно добиться своих целей. Он рассматривает свою жизнь как своеобразную «строительную площадку», возведение и демонстрация достижений ко-

торой происходит на глазах у всех. Одобрение и даже восхищение окружающих является для него основным стимулом развития, критерием которого выступает в свою очередь личный успех и возвышение над остальными людьми.

Эго-деятель всегда действует в своих интересах, извлекая из всего личную выгоду. Наиболее благоприятной средой в современном мире для него является рынок. С точки зрения Э.Фромма, в технологическом обществе «у человека на каждый момент времени развиваются именно те качества, которые могут быть проданы с наибольшим успехом»³¹.

Данный тип стратегий вызвал обостренный интерес в нашей стране, особенно в 1990-е годы. Он оказался привлекательным для многих российских людей благодаря своей логической обоснованности и технологической простоте в реализации. Однако у данной стратегии имеются некоторые ограничения: 1) чрезмерная рационализация жизни, сопровождаемая зачастую ее унификацией и стандартизацией; 2) нравственные издержки, связанные с рыночными отношениями.

Стратегия самореализации в наибольшей степени соответствует образу жизни и представлениям о времени эго-деятелей. Ее источник – «экзистенциальная» активность, направленная на создание новых форм жизни безотносительно к их внешнему признанию или непризнанию, характерная для *стратегии самореализации* личности.

В неофрейдистских концепциях самореализации подчеркивается ориентация на бытие как подлинное существование человека в мире, занимающего активную позицию и преследующего социально значимые цели³². В экзистенциализме главный акцент делается на примате индивидуального существования человека, на противопоставлении индивидуальной его свободы социальному рабству. Это определяет все основные элементы данной стратегии. Образ жизни «экзистенциального человека» – это отражение заключенного в нем духовного мира, который переживается им как субъективная реальность. При этом человек и мир сливаются в едином потоке жизни. Смыслом его существования становится он сам и другие люди как автономные субъекты, воспринимающие мир подобным образом.

Данная стратегия является исключительно плодотворной, выражая деятельное и разумное отношение человека к собственной жизни. Она формируется на основе потребностей в самоактуали-

зации и самосовершенствовании и соотносится в свою очередь с интерпретативной («понимающей») и ценностно-рациональной типами стратегий.

Примечания

- ¹ Как известно, А. Маслоу рассматривает самоактуализацию как непрерывный процесс выбора личности в пользу роста (развития) либо остановки (защиты), раскрытия своей самости, актуализации «Я» и самосовершенствования личности, а также процесс достижения высших или пиковых переживаний в процессе ее творчества (см.: *Маслоу А.Г.* Дальние пределы человеческой психики. СПб., 1999. С. 56–61).
- ² См.: *Rogers K.R.* A way of being. Boston, 1980.
- ³ См.: *Головаха Е.И., Кроник А.А.* Психологическое время личности. М., 2008. С. 18–42.
- ⁴ *Lewin K.* Formalization and Progress in Psychology // *Theories of Personality. Primary Sources and Research* / Eds. G.Lindrey, C.S.Hall. N.Y., 1965. P. 214.
- ⁵ См.: Краткая философская энциклопедия. М., 1994. С. 159.
- ⁶ См.: *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. СПб., 1998. С. 641.
- ⁷ *Ананьев Б.Г.* О проблемах современного человекознания. М., 1977. С. 210.
- ⁸ *Кон И.С.* Жизненный путь как предмет междисциплинарного исследования // Социологическая психология. М., 1999. С. 254.
- ⁹ См.: *Максименко С.Д.* Общая психология. М.–Киев, 1999. С. 108–109.
- ¹⁰ См.: *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. СПб., 1998. С. 641.
- ¹¹ Там же.
- ¹² См.: Жизненный путь личности / Под ред. Л.В.Сохань. Киев, 1987; *Головаха Е.И., Кроник А.А.* Психологическое время личности. Киев, 1984, и др.
- ¹³ *Life Line* и другие новые методы психологии жизненного пути / Общ. ред. А.А.Кроника. М., 1993. С. 11.
- ¹⁴ См.: Жизненные планы молодежи. Свердловск, 1966.
- ¹⁵ См.: Жизненный путь поколения: его выбор и утверждение / Под ред. М.Титма. Таллин, 1985; *Титма М., Саар Э.* Молодое поколение. М., 1986; *Титма М., Тальюнайте М.* Престиж профессий. М., 1984; Жизненные пути одного поколения / Отв. ред. М.Титма. М., 1992, и др.
- ¹⁶ См.: Жизненные пути одного поколения. С. 142.
- ¹⁷ *Наумова Н.Ф.* Социологические и психологические аспекты целенаправленного поведения. М., 1988. С. 173.
- ¹⁸ См.: Западная теоретическая социология 80-х годов: Реф. сб. М., 1989. С. 16.
- ¹⁹ *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. М., 1996. С. 43.
- ²⁰ Интенциональность означает буквально направленность активности субъекта на объект (предмет, процесс и пр.).
- ²¹ *Абульханова-Славская К.А.* Стратегия жизни. М., 1991. С. 10.

- 22 См.: *Мень М.А.* Личностные основания лидерства (концептуальный анализ): В 2 ч. Ч. 1: Личность в социологии: теоретические предпосылки изучения. М., 2010. С. 232–290.
- 23 См.: там же. С. 232–290.
- 24 См.: Культурология. XX век: Энцикл. Т. 1. СПб., 1998. С. 406.
- 25 *Вебер М.* Избр. произведения. М., 1990. С. 628.
- 26 См.: *Мень М.А.* Указ. соч. С. 232–290.
- 27 См.: *Резник Ю.М., Смирнов Е.А.* Жизненные стратегии личности (опыт комплексного анализа). М., 2002; *Костюченко Л.Г., Резник Ю.М.* Введение в теорию личности: социокультурный подход. М., 2003. Гл. 6: Жизненные стратегии личности (социокультурный аспект).
- 28 См.: *Murrey H.A. et. Al.* Explorations in Personality. N.Y., 1938. P. 121.
- 29 *Фромм Э.* Человек для себя. Минск, 1992. С. 66.
- 30 Там же. С. 89.
- 31 *Фромм Э.* Психоанализ и этика. М., 1993. С. 71.
- 32 *Фромм Э.* Иметь или быть? М., 1990. С. 94–97.